

Осмысливая с позиций туризоведения законодательный и программно-нормативный подходы очевидно, что они направлены на формирование российской туристской отрасли как высокодоходной, способной значительно смягчать и решать социально-экономические проблемы и выступить мощным фактором оздоровления нации, содействовать интеграционным процессам на пространстве

Вместе с тем туризоведческий анализ показывает, что на определённом этапе, в период с конца 90-х гг. до начала XXI в., государственное регулирование туристской сферы приобрело декларативный и непоследовательный характер, перестав быть адекватным происходящим в сфере туризма процессам. При этом важным положительным итогом можно считать высокий институциональный эффект, т.к. за этот период сложилось туристское сообщество с присущей ему системой туристского профессионального образования, профессиональной туристской прессой, общественными объединениями и другими институтами. В дальнейшем, начиная с 2003 г., система государственного регулирования туризма переходит в новое качественное состояние, роль государства существенно усиливается, правовое пространство туризма довольно интенсивно пополняется новыми нормативно-правовыми документами, содержащими и аккумулирующий серьёзные предпосылки увеличения туристского потока как внутри страны, так и из вне (введение с 2003 г. системы государственной классификации объектов туристской индустрии, создание с 2006 г. особых экономических зон туристско-рекреационного типа, внесение с 2007 г. принципиальных изменений и дополнений в ФЗ «Об основах туристской деятельности», последовательное внедрение на федеральном уровне новых стандартов для сферы туристского обслуживания, принятие в 2011 г. Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» (Постановление Правительства) и др.), что вполне может означать наступление в ближайшие годы коренных изменений в структуре соотношения выездной, въездной и внутренней его составляющих в пользу двух последних и соответственно как показателя принципиального повышения эффективности мер государственной поддержки туризма на федеральном и региональном уровнях на базе постоянно обновляемого привлекательного, качественного и конкурентоспособного туристского продукта.

В туризоведении появляются и собственные области исследований, не связанные с какой-то определённой областью традиционного научного знания. Так, можно выделить сложившееся направление исследований отдельных социально значимых видов и форм туризма, когда комплексно изучаются социальные, географические, экономические, политические, культурологические, экологические, педагогические, исторические, психологические, физиологические

и другие аспекты развития того или иного вида туризма, делаются значимые туризоведческие обобщения о роли данного вида туризма для государства и общества в целом. Появляются результаты диссертационных исследований, публикуются монографии и конкретные рекомендации по развитию того или иного вида туризма. И если диссертационные исследования выполняются в рамках паспорта научной специальности, то монографии и рекомендации носят комплексный междисциплинарный характер. Так, из социально значимых видов туризма в Российской Федерации внимание коллективов учёных привлекали такие виды туризма, как социальный, сельский, религиозный, экологический и др., по которым были изданы монографии, составлены комплексные рекомендации их развития. Здесь уже мы имеем дело с туризоведческим направлением, интегрирующим подходы и методы разных наук (вплоть до математических моделей). Поэтому такие научные направления, как география туризма, история туризма, экономика туризма и многие другие можно с полным основанием рассматривать как блок туризоведческих направлений в системе туризоведческих исследований. Поэтому и предлагается рассматривать «туризоведение» в качестве области научной деятельности.

Как видим туризоведческие обобщения и оценки, облегчающие отнесение и идентификацию тех или исследований к области «туризоведческих», не могут ограничиваться рамками какой-то одной науки в силу комплексной и, соответственно, междисциплинарной природы туризма и туристской деятельности, порождая тем самым специфическое туризоведческое видение и взгляды на различные аспекты туристского процесса и предоставляя тем самым широкие возможности для более глубокого проникновения в суть процессов и явлений, происходящих в сфере туризма и, конечно же, в сопредельных сферах взаимодействия.

Туризоведческий подход к оценке роли, места и вклада каждого из научных направлений, будь то география, экономика, история, социология, культурологии, статистика и т.д., в этом случае может заключаться в том, что использование научных методов и инструментария позволяет, с одной стороны, всесторонне изучать туризм, который для многих научных направлений и школ является весьма привлекательным предметом и объектом, обогащая в свою очередь методiku и методологию исследований. С другой стороны, на стыке наук нередко рождаются новые знания и новые методы. Вот еще одно важное свойство туризма для науки и общества в целом.

Список литературы

- Ананьев М.А. (1975). Экономика и география международного туризма. М.: Изд-во Московского университета.
Багдасарян В.Э. Наука о туризме. [Электронный ресурс] // URL: <http://servicology.ru/glossary/n/109.html>
Информационный бюллетень МПА СНГ. 2007. № 39.
Наука на помощь туризму (1931) // На суше и на море. №3.

Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. №644 О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 — 2018 годы)». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ.URL: <http://правительство.рф/documents>.

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 31 октября 1980 г. «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране» // Правда. 1980. 16 декабря.

О некоторых проблемах преподавания «Основ религиозных культур» в средней школе

И. Ю. Гагарина

(Московский гуманитарный университет)*

Aspects of the Delivery of the Course

‘The Basics of Religious cultures’ at secondary School

I. Y. Gagarina (The Moscow University for the Humanities)

Когда мы говорим о толерантности современного мультикультурного общества, среди сонма проблем в числе первых религиозная терпимость и религиозная информированность общества. В XXI в. эта проблема обострилась после событий 11 сентября 2001 г., когда в словарный оборот прочно вошёл термин «религиозный терроризм», обычно в контексте «исламский религиозный терроризм».

События недавней истории России: Норд-Ост, взрывы на улице Гурьянова в Москве, Буйнакск и далее по списку только подогрели религиозную и национальную нетерпимость среди городского населения и, как следствие, вылились в агрессивные выступления молодежи с националистическим подтекстом. Средства массовой информации то же вносят свою посильную лепту как в поисках «жареных» фактов, так и в национально-религиозной акцентировке событий.

С целью создания более взвешенной обстановки в обществе правительство России рекомендовало к изучению в школьной программе предмет, который имеет сложное название «Основы религиозных культур и светской этики», но по сути своей является введением в популярное религиоведение. Внесение этого предмета в обязательную программу обучения вызвало серьёзную волну недовольства и возмущения как со стороны родительской, так и педагогической общественности. Обсуждение длилось более года и с 1 сентября 2012 г. она была включена в учебный план. Какие же недоработки выявились в процессе дискуссии?

Во-первых, это серьёзное опасение в несбалансированности программы, когда основной акцент будет делаться на одном виде религиозных верований в ущерб остальным. Здесь сразу же поднимается проблема многонационального и многоконфессионального состава обучающихся и различный уровень освещённости данного вопроса в семьях учеников.

---

* Гагарина Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского гуманитарного университета, ведущий специалист учебно-методического управления МосГУ. Тел.: +7 (916) 245-71-30. E-mail: gagarinairina@rambler.ru

Во-вторых, это проблема усвоения знаний. Данная программа рекомендована к изучению в 4 классе общеобразовательной школы, т.е. рассчитана на детей 9-10 летнего возраста. Здесь возникает вопрос о возможности включения аналитических способностей детей младшего школьного возраста и умения их критически воспринимать информацию учителя. Многие ли смогут это сделать? Готовы ли дети из всего потока информации выделить для себя главное и рассматривать это главное в контексте остальной информации?

И здесь возникает в-третьих — профессиональная подготовка педагогов, на плечи которых ложится груз ответственности по корректировке мировоззрения подрастающего поколения. Уже два года в школах России проводится распределение финансовых объемов и зарплат педагогов из расчета количества обучающихся. Соответственно, для увеличения зарплаты школы могут пойти на сокращение штата и перераспределения нагрузки. Уже имеются случаи, когда специалисты филологи ведут не только русский язык и литературу, но и МХК и историю. А блок естественнонаучных дисциплин (физика, химия, биология, география, астрономия) сосредоточен в руках одного специалиста. Качественно ли будет подобное обучение? Откуда среднестатистический учитель возьмет дополнительное время для подготовки еще одного предмета?

В связи с этим раздаются призывы поручить чтение религиозного ликбеза представителям религиозных конфессий. По какому принципу школы будут отбирать те религиозные направления, с которыми они будут сотрудничать? Готовы ли светские образовательные учреждения допустить на свою территорию служителей культа? Как будут строиться их методические и финансовые отношения?

Вопросы нарастают как снежный ком. Ответы есть далеко не на все. Хочется остановиться именно на проблеме профессиональных педагогических кадров. Только с 1988 г. в нашей стране религия перестала являться персоной «нон-грата» после более чем 60-летнего периода репрессий со стороны большевистской, а затем и коммунистической идеологии (Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. Церковь была отделена от государства и школа от Церкви). В течение всего периода существования СССР как отдельного государства с четко прописанной идеологической направленностью, религиозные вопросы либо замалчивались, либо рассматривались только в контексте антирелигиозной пропаганды.

Ещё в процессе становления (в 1918-1920 гг.) соратник В.И. Ленина В.Д. Бонч-Бруевич, занимавший после революции пост заведующего управлением делами Совета Народных Комиссаров, активно рекомендовал и пропагандировал союз революционного класса с сектантами. Своим увлечением ещё до революции он смог заинтересовать В. Ульянова-Ленина, который в своих ранних работах отмечал, что рост сектантства есть «выступление политического протеста под религиозной оболочкой» (Ленин 1962: 228).. В годы нэпа именно сектантские общины ставились примером для ведения коммунистического хозяйства. «Живущие до сего дня в России сектанты везде и всюду выделяются своей хозяйственностью, смелой и умелой организацией, настойчиво-

стью, трудолюбием, трезвостью, честностью, стремлением к культуре, стремлением к кооперации» (Бонч-Бруевич 1924). Сектанты почти поголовно грамотны, у них господствует чистота, целомудрие и здоровье, у них достигнуто равноправие женщин, нет пьянства и аборт. Бонч-Бруевич приводит положительные примеры таких сектантских хозяйств: коммуны трезвенников в Ленинградской области, баптистов в Тверской, новоизраильтян в Ставропольской губернии. Следовательно, писал Бонч-Бруевич, «сектанты в огромном большинстве — передовое население на сельскохозяйственном фронте», и не использовать сектантов «не только странно, но просто преступно» (там же).

В отличие от Православной Церкви сектантские организации в первые годы советской власти имели не только государственную поддержку, но и широкую сеть молодежных организаций. А ведь известно, что секта не только является антагонистом официальному религиозному направлению, но и активно проводит собственную миссионерскую работу. Соответственно, при поддержке политической власти формируется мировоззрение, направленное на отторжение религиозных начал, даже если оно несет исключительно морально-этическую нагрузку.

Данные действия власти смогли дать определённо заданные результаты. В 1954 г. в постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (п. 10) рекомендуется: «Преподавание предметов (история, литература, естествознание, физика, химия и т.д.) насытить атеистическим содержанием» (указ. по: Крестный путь 1988: 24). Подобные руководящие меры в купе с политическими репрессиями вырастили не только ряд поколений воинствующих атеистов, но и религиозных диссидентов.

С одной стороны, подрастает поколение людей, чьи родители сохранили опыт религиозных верований, несмотря на массовые репрессии, либо познакомившиеся с религиозными идеологиями и идеологами в сталинских лагерях. Политика «оттепели», направленная на приоткрытость советского общества, фестиваль молодежи и студентов в Москве, дали советской молодежи возможность познакомиться и приобщиться к иной форме идеологии. Тем более что с развитием техники, в частности — радио, появилась возможность слушать не только советские радиостанции. Конечно, в условиях «холодной войны» этим фактом не могли воспользоваться идеологические противники Советского Союза. «Голос Ватикана», «Радио Свобода» и другие радиостанции активно глушились в эфире.

Значительное распространение в ту эпоху получил «религиозный самиздат» — листовки, статьи, брошюры, тексты передач западных радиостанций, напечатанные на пишущих машинках. В 1964 г. в Ленинграде возникла нелегальная организация «Всероссийский христианский союз освобождения народа». С появлением возможности выехать за рубеж советская интеллигенция получила доступ к ранее закрытым «железным занавесом» материалам философского характера. В этот же период на территорию СССР проникают восточные единобожества, которые тут же становятся модными. А вместе с ними

становится модным и увлечение восточными философиями или их адаптированными версиями. Особенную тягу советская интеллигенция 1960-1980-х гг. испытывала к йоге, иногда даже не воспринимая эту древнюю мистическую доктрину как часть религиозного комплекса индуизма. Огромное воздействие оказал в своё время пропагандирующий йогу с «материалистической» точки зрения роман известного учёного-биолога и писателя-фантаста И.А. Ефремова «Лезвие бритвы».

С другой стороны, проникали в Советский Союз и более запретные оккультные доктрины — в основном окольным путём, через то же увлечение Востоком. Так, знакомство с идеями Н. и Е. Рерихов оказалось для советской интеллигенции первым шагом в восприятии теософии Е. Блаватской, а затем и идей иных близких к ней оккультных философов — уже чисто западных.

Российский мистик и историк советского подпольного мистицизма Вл. Лебедько писал: «По ряду социально-исторических обстоятельств в России 60–90-х гг. сложились уникальные условия, в которых произошло становление особого, самобытного поколения духовных искателей, поколения, которое с легкой руки моего Учителя мы стали называть Российской Саньсой. «Железный занавес» эпохи «застоя», запрет на всё, что могло бы быть связано с самопознанием вызвали, как противовес, потрясающий интерес и устремленность многих людей к этим вещам. Дефициту информации оказалась противопоставлена фантастическая творческая активность, результатом которой стало появление совершенно парадоксальных методов, средств и стилей обучения. Очень небольшое количество (буквально единицы) живых носителей Знания было существенным препятствием для ищущих, не нашедших к ним доступа; возникло множество тупиков, для многих трагических, но зато те, кто нашел своего Учителя, работали с колоссальной самоотдачей и вдохновением» (Лебедько).

В 1988 г. СССР присоединился к Конвенции по охране культурного наследия, взяв ответственность за его сохранность перед мировым сообществом. Со стороны государства это был расчётливый идеологизированный ход. В материалах XIX Всесоюзной конференции КПСС (28 июня — 1 июля 1988 г.) отмечалось: «Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применению какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений» (Материалы 1988: 71).

В любом случае объявление политики гласности дало возможность развитию более свободному и широкому спектру религиозных воззрений граждан. На территорию бывшего СССР получили доступ проповедники самых разных религиозных конфессий как официальных религий, так и модных новых веяний. Отсюда и совершенно безумная мешанина в мозгах.

Опросы Центра социологических исследований Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова ежегодно, начиная с 1993 г., показывали как рост религиозности населения, так и противоречивость, эклектичность сознания современных верующих. Так, оказалось, что оккуль-

тизм, вера в колдовство — это сопутствующий элемент обыденного религиозного мировоззрения даже для людей, считающих себя христианами. Среди респондентов, считавших себя православными (а по данным июньского опроса 1996 г. к православным себя относят 66,2% опрошенных, причём из них 36,4% — это «определенно верующие»), 47% верят в колдовство, порчу, дурной глаз, при этом 42% христиан верят также в бессмертие души, 41,5% — в воскресение Иисуса Христа, 40 — в Божий суд, 38,7% — в спасение души для вечной жизни, 32,2% — в существование дьявола, сатаны, 31% — в загробную жизнь, 21% — в приход антихриста, 18% — в конец света. Следует отметить, что по сравнению с 1993 г. наиболее заметно (на 5%) возросла вера в колдовство, бессмертие души и существование дьявола. Таким образом, современный российский христианин ввиду религиозной малограмотности эклектичен.

Среди опрошенных женщин верят в колдовство 51,4%, или каждая вторая, среди мужчин — 30,9%, почти каждый третий. О том, что вера в колдовство, астрологию, спиритизм — это своего рода «плоды просвещения» последних лет свидетельствует тот факт, что меньше всего верят в колдовство малообразованные респонденты — одна треть (33,7%) группы опрошенных, получивших начальное и неполное среднее образование, в то время как среди более образованных респондентов, имеющих среднее и средне специальное образование, верящих в колдовство 49,3% (Королев, Ливцов 1997: 166-167).

«После семидесяти лет правления воинствующего атеизма общество в значительной своей части проявляет религиозную безграмотность, духовную дезориентированность, оно внецерковно и находится в плену у самых примитивных верований и суеверий. Даже многие из тех, кто называет себя православными, на самом деле исповедуют мешанину из часто взаимоисключающих восточных концепций, астрологии, язычества, магизма, одобряя все это примитивным соблюдением православных обрядов. Стереотип «многих равноправных путей, каждый из которых ведет к храму», прочно укоренился в массовом сознании на исходе XX века, и было бы наивным полагать, что в обозримом будущем удастся его преодолеть. Все это является питательной средой и благодатной почвой для зарождения, распространения и развития деструктивных тоталитарных сект», — обозначал в своих работах председатель Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации А.Л. Дворкин (Дворкин 1997).

Именно это поколение людей, выросших в эпоху Перестройки, либо в эпоху формирования «новой» России работает сейчас в школах. Мировоззрение, основанное на религиозной и политической эклектике, даже на подсознательном уровне не даёт возможность им проявлять абсолютную научную беспристрастность, а отсутствие конкретной информации, точнее её нерегулируемое разнообразие, только мешает в процессе становления научных знаний.

На наш взгляд, в стране существует достаточно большой круг людей, заинтересованных в возрождении религиозных культур и имеющих базовые знания по этим вопросам. Проблема не в знании, а в возможности методически их применить в воспитании подрастающего поколения. Русская Православная

Церковь уже осознала эту проблему и предлагает свои услуги государству. Другие крупные религиозные конфессии не отстают. Дело осталось за малым: найти ту золотую середину, которая не будет оскорблять чувства верующих и разработать методики при помощи которых можно будет её донести до школьников и всех интересующихся. К сожалению, косность сознания чиновников от образования проявляется и здесь. Мы говорим о повороте в сознании обучающихся от академических знаний к реальным умениям, но продолжаем накачивать их теоретической информацией. Пока эта проблема будет находиться в головах педагогов — о религиозных знаниях и толерантности говорить не приходится.

Список литературы

- Бонч-Бруевич В.Д. (1924). Возможное участие сектантов в хозяйственной жизни СССР // Правда. 15 мая.
- Дворкин А.Л. (1997). Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви. Миссионерское обозрение. №1.
- Королев А.А., Ливцов В.А. 1997) 166-167 Религиозная безопасность России: история, тенденция проблемы. М., 1997. С.166-167.
- Крестный путь церкви в России, 1917-1987. Frankfurt am Main, 1988.
- Лебедько Вл. Хроники российской Саньясы. [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/URIKOVA/SAN/lebedko.txt> (дата обращения: 17.10.2012).
- Ленин В.И. (1962). Собрание сочинений. Т. 4. М., 1962.
- Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза [28 июня — 1 июля 1988 г.]. М., 1988. С.71.

**Применение компетентностного подхода
в обучении и оценке профессиональной
служебной деятельности гражданских служащих г. Москвы**
Г. А. Борщевский (Московский гуманитарный университет)
**The Application of the Competence Approach to
the Training and Estimation of the Professional Activity of
the Civil Employees in Moscow**
G. A. Bortshevsky (Moscow University for the Humanities)

Компетентностный подход в последнее десятилетие получил широкое развитие в педагогике, где под ним понимается метод моделирования результатов обучения и их представления как норм качества высшего образования. Предпосылкой для его развития стал нарастающий разрыв между требованиями образовательных стандартов и реалиями на рынке труда, устранение которого продиктовано требованиями всеобщего менеджмента качества (см.: Государственный стандарт). В настоящее время происходит внедрение систем менеджмента качества и в органах исполнительной власти, что ставит на повестку дня

---

^o Работа поддержана РГНФ, проект № 12-06-00279 «Когнитивные предикторы эффективности высоко квалифицированного труда, экономического поведения и социализации молодежи».

[•] Борщевский Георгий Александрович — аспирант кафедры истории Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-55-81 E-mail: Borshevskiy2008@yandex.ru

вопрос о внедрении компетентного подхода на государственной гражданской службе России и субъектов РФ.

Происходящая модернизация гражданской службы обуславливает её профессионализацию, насыщение компетентными специалистами, развитие оценочных процедур с использованием современных кадровых технологий и эффективных методов кадровой работы. Теоретические вопросы этой проблемы раскрыты в трудах по различным аспектам управления персоналом, мероприятия прикладного характера содержатся в нормативных документах различного уровня (Федеральный закон).

Несмотря на кажущуюся детальную регламентацию вопроса о повышении профессионального уровня госслужащих, на практике в достижении поставленных целей имеется ряд серьезных трудностей, связанных, в частности, с отсутствием базового, научно обоснованного определения понятия профессиональной компетентности государственного служащего. К настоящему времени в науке наметилась тенденция определять сферу профессионально-личностных качеств работников через призму компетенции и компетентности. Понятие «компетентность» получило широкое распространение в 1970-х гг. в западной, а в конце 80-х гг. в отечественной литературе. Д.К. МакКлелланд, Л.М. и С.М. Спенсеры предложили социологическое обоснование профессиональной компетенции, представив её в контексте социализации индивидов. В течение последних 20 лет свыше 100 исследователей предложили более 300 дефиниций понятий компетентности и компетенции. Дискуссия о значении и соотношении этих понятий продолжается по сей день.

Советом Европы выделены пять базовых компетенций человека в современном обществе: способность нести ответственность и разрешать конфликты; жизнедеятельность в многокультурном обществе; владение устно и письменно более чем одним языком; знание и понимание сущности информационных технологий; способность к обучению в течение всей жизни (Нестеров 2005: 23).

Понятие «компетентность» характеризуется двумя блоками — общим и профессиональным. Под компетентностью работника понимается объем профессиональных и процедурных знаний, которые позволяют выполнять определенный вид деятельности. В это понятие входят такие составляющие, как потенциальная способность работника выполнять задание в срок, в полном объеме и так, чтобы результат удовлетворял требованиям пригодности.

Практически каждый исследователь данного вопроса приводит свои определение и классификацию компетенции, поэтому в рамках настоящей работы не представляется возможным отразить весь спектр мнений.

В ряде исследований О.В. Юрьевой предложена оригинальная модель профессиональной компетенции в сфере государственного управления

(см.: Юрьева 2009: 56). В структуру профессиональных компетенций она включает гражданственные, социальные, директивные, инициативные, инновационные, когнитивные, коммуникативные, лидерские, сервисные, саморазвития и развития других, самоконтроля, стратегического мышления. В рамках данной модели выделены различные профессиональные и личные качества государственного служащего: лидерство; адекватная самооценка, целеполагание, ответственность, гибкость; обладание качествами служебной этики; саморазвитие; авторитет, основанный на личной компетентности, демократизм, доступность и открытость для общения.

Применение кластерного анализа позволило сгруппировать эти компетенции по трем группам: ключевым, специальным и стержневым. Модель компетенций служащего в сфере государственного и муниципального управления включает набор субъективно определяемых компетенций, необходимых для успешного выполнения госслужащими должностных обязанностей.

Несмотря на некоторую искусственность предложенной модели, она может, на наш взгляд, быть использована как базис для дальнейших исследований в рассматриваемой сфере (см. также: Яковлев 1998; Берестова 2009: 23-25).

Процесс развития профессиональной компетентности рассматривается современными исследователями как четырехступенчатый (см.: Торп, Клиффорд 2008: 26-27). На первом этапе человек не знает, что именно ему неизвестно и остается в неведении относительно собственной некомпетентности (так называемая бессознательная некомпетентность). Вследствие возникновения потребности или желания совершить какое-либо действие человек приобретает знание о своей некомпетентности (осознанная некомпетентность). На третьем этапе происходит обучение, приобретаются знания о выполнении определенных операций, но навыки ещё не закрепились, и для того, чтобы их реализовывать, требуется постоянные усилия, напряжение внимания и памяти (осознанная компетентность). Впоследствии навыки закрепляются в виде профессионального опыта, мышечной памяти и т.п. и приобретает так называемая бессознательная компетентность, позволяющая совершать рутинные операции без анализа своих действий. В зависимости от сложности навыка процесс прохождения всех четырех этапов может занимать от нескольких часов до нескольких лет.

Таким образом, понятие компетентности тесно связано с образованием и обучением. Сущность концептуальных проблем реализации компетентностного подхода определяется множественностью и разнонаправленностью интересов всех участвующих в этом процессе субъектов. Так, государство имеет опыт разработки квалификационных характеристик профессий с точки зрения их ответственности диплому об итоговой аттестации; для работодателя же большее значение играют базовые компетенции, а также наличие опыта работы по специ-

альности. В результате между государственными стандартами и требованиями работодателей возникает разрыв, затрудняющий оценку профессионального уровня работников. Данная проблема затрагивает все сферы профессиональной деятельности, в том числе гражданскую службу.

Так, в отзывах на выпускников Московского городского университета управления Правительства Москвы, составляемых органами власти, где трудоустроены эти выпускники, в качестве устойчивой негативной тенденции отмечаются: противопоставление молодыми людьми собственных интересов интересам службы; отсутствие желания к прохождению службы, карьерному росту; безынициативность; отсутствие организаторских способностей; несоблюдение правил субординации; неумение (нежелание) применять нормы профессиональной этики; нарушение трудовой дисциплины и служебного распорядка (Казанчев 2011: 58-62). Таким образом, результаты оценки отражают дефицит социальных компетенций выпускников.

Профессиональные задачи и компетенции видов профессиональной деятельности менеджера по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» сформулированы в Государственном образовательном стандарте нового поколения (приказ). Данный документ предусматривает 17 блоков общекультурных компетенций (организационно-управленческие, информационно-методические, коммуникативные, проектные, исполнительские) и 51 блок профессиональных компетенций. В их числе: умение выявлять проблемы, способность принимать решения в условиях неопределенности и рисков, умение определять социальные, политические, экономические закономерности и тенденции, моделировать административные процессы в органах государственной власти; способность анализировать, проектировать и осуществлять коммуникации; вести делопроизводство и участвовать в ведении документооборота в органах государственной власти РФ и др.

Все эти компетенции призваны способствовать обучению в системе профессионального образования госслужащих, отвечающих требованиям сегодняшнего дня. Однако следует отметить, что эффективная реализация данных мер будет возможно в случае, если перечисленные компетенции будут взаимно увязаны с требованиями должностных регламентов служащих. В противном случае требования стандарта и реалии жизни вновь разойдутся.

Компетентность специалиста гражданской службы определяется его способностью быть адекватным ходу реформирования государства и владеть традиционными механизмами государственного управления (Федоров 2004: 81). От гражданских служащих сегодня требуется готовность и способность к творческому развитию, как в профессиональном, так и в личностном плане.

Таким образом, под профессиональной компетентностью гражданского служащего автором понимается совокупность управленческих, экономических, политических, нравственных, социально-психологических и иных знаний и умений, включая способность творчески мыслить, брать на себя ответственность, предвидеть результаты своей деятельности, владение инновационными управленческими технологиями. Все эти качества характеризуют готовность служащего к исполнению конкретной должности. Требования к компетенции предъявляются нанимателем. Степень соответствия индивидуальных показателей работника ожиданиям работодателя является основным мерилom компетентности.

Компетентность гражданского служащего подразделяется на базовую, обще-профессиональную и специфическую. Определить степень соответствия профессионального уровня государственного служащего требованиям, предъявляемым к конкретной должности, призвана оценка деятельности гражданского служащего. Она может быть охарактеризована как процесс определения эффективности профессиональной служебной деятельности в ходе реализации целей и задач органов государственной власти в соответствии с их компетенцией, позволяющий получить значимую информацию для принятия дальнейших управленческих решений.

Система оценки персонала включает в себя цели, критерии, параметры, технологии, методы и нормативные основы, источники оценивания (документы, экспертные заключения и пр.), процедуру и участников (эксперты, оцениваемые). В настоящее время практически отсутствует комплексная, научно — обоснованная система оценки труда гражданских служащих, что делает необходимым проведение исследований в данном направлении.

Уровень компетенции в качестве предмета оценки представляет собой сравнение идеального и реального профиля компетенций любых категорий сотрудников, если в организации разработаны карты компетенций для соответствующих видов работ и должностей (электронный ресурс).

Оценочные процедуры давно применяются на государственной службе. Современные исследователи пришли к выводу, что изучение и оценка личности в ее динамике по сути своей является комплексным процессом и осуществляется при взаимодействии различных направлений наук (Митин 2010: 215). В настоящее время идёт обогащение инструментария оценки и внедрения стандартов для определения эффективности государственного управления. Особо сложной до настоящего времени остаётся задача разработки нормативных документов, содержащих количественно измеряемые показатели оценки эффективности.

В ряде западных стран применительно к задачам руководителя (например, в Голландии с 1996 г., в США с 1995 г.) используется компетентностная модель оценки (Государственная служба 2008: 41). В Голландии эта модель называется «управленческий профиль» и включает следующие блоки:

- управление с учётом среды (понимание внешних факторов, этика, адекватная оценка своей роли);
- межличностные отношения (умение слушать, понимание мотивации других людей, помощь подчиненным в принятии решений);
- системное управление (видение будущего, управление по результатам, формирование союзов, лидерство);
- оперативная эффективность (инициативность, контроль, делегирование полномочий, концентрация);
- влияние на людей (навыки устной презентации, уверенность в себе, убедительность, планирование);
- решение проблем (анализ информации, поиск альтернатив, гибкость);
- личностные качества (энергичность, мотивация, обучаемость).

В США аналогичная система называется «Измерение эффективности лидерства»: каждое из 27 управленческих качеств оценивается по пятибалльной шкале самим служащим и непосредственным руководителем. Показатели разбиты на блоки: качество работы, время выполнения, инициативность, адаптивность, коммуникабельность. Таким образом, выявляются сильные и слабые стороны профессионального уровня и адекватность самооценки.

На государственной службе России компетентностный подход только зарождается. Так, в структурах Аппарата Мэра и Правительства Москвы создана модель компетенций, состоящая из шести блоков: честность и порядочность (правосознание), профессионализм, коммуникация, лидерские качества, результативность и мотивация. Для каждого блока разработаны поведенческие индикаторы, например: соблюдение законов, норм, правил; четкое понимание целей и задач Правительства Москвы, своего подразделения и своих личных; открытость и доброжелательность в общении; умение определять потенциал сотрудников; ориентация на результат, а не на процесс; наличие активной гражданской позиции — всего 36 индикаторов.

Судить об эффективности применения данной модели пока преждевременно, но, по нашему мнению, она содержит в себе значительный потенциал для совершенствования оценочных процедур. Несомненным её преимуществом является то, что она сочетает в себе традиционные и новые для отечественной практики, социально-психологические, критерии оценки личности гражданского служащего, а также апеллирует к ключевым показателям эффективности

(КПЭ), которые, однако, для должностей гражданской службы пока не разработаны.

При составлении компетентностной модели оценки гражданских служащих необходимо определить, какие качества эксперты выделяют как профессионально значимые. Некоторые шаги в этом направлении были предприняты в ходе социологического исследования в МГУУ Правительства Москвы, проведенного с участием автора (см. отчет). Респондентам было предложено самостоятельно сформулировать перечень из 5 профессиональных и личностных качеств, которые значимы для государственных служащих. Полученный массив был разделен на 5 блоков: лидерские качества, деловые качества, интеллектуальные качества, морально-этические качества, творческие качества и способности.

На основании анализа полученных данных можно сделать вывод о преобладании в ответах респондентов характеристик, ориентированных на профессиональную деятельность, таких как работоспособность, исполнительность, выдержка, опыт, специальные знания, ответственность, аккуратность, профессионализм, компетентность, внимательность, трудолюбие, стрессоустойчивость, дисциплинированность и ряд других. Данная группа качеств составляет почти 43% от всех ответов опрошенных. За деловыми качествами следуют моральные (честность, порядочность, патриотизм и др.), которые занимают почти пятую часть ответов. Интеллектуальные, творческие и лидерские качества представлены практически в равных долях (13,2, 12,1, 11,9%, соответственно).

В ходе исследования обратило на себя внимание важное место, которое опрошенные эксперты уделили коммуникации в профессиональной деятельности госслужащего. Как показывает практика, до 80% их времени тратится на межличностные контакты. Действительно, коммуникация для государственных служащих в условиях демократического общества имеет решающее значение. Благодаря коммуникации осуществляется сбор, анализ и систематизация информации, обеспечивается необходимый уровень взаимодействия с коллегами и гражданами. Коммуникативные умения в совокупности со знаниями и навыками являются основой коммуникативной компетенции, которая применительно к государственным служащим понимается как развиваемая в ходе обучения способность и готовность осуществлять служебное общение с различными категориями граждан в определенных ситуациях (Запорожец 2009: 56).

Подводя итоги, можно отметить, что профессиональная деятельность гражданских служащих слишком сложна, чтобы оценить ее на основе какой-либо одной группы показателей. Оценка должна производиться группой специалистов, что, однако, может привести к ее чрезмерному удорожанию. В обратном случае оценка будет пустой формальностью. Выход из данного проти-

воречия видится в использовании для категорий обеспечивающих специалистов и специалистов более простых технологий процедурной оценки (оценки соответствия требованиям замещаемой должности), а для помощников (советников) и руководителей — комплексных методик компетентностной оценки, учитывающих уровень образования и профессионального развития, мотивационную структуру и потенциал личности гражданского служащего.

Внедрение системы менеджмента качества в органах государственной власти приведет к расширенному применению компетентностного подхода к оценке государственных служащих, который ограниченно применяется уже сегодня. Данной работе, на наш взгляд, должно предшествовать интенсивное научное изучение феномена компетенции государственного служащего, разработка обоснованных моделей компетенции для всех групп должностей государственной службы.

Список литературы

Государственная служба Российской Федерации: основы управления персоналом / под ред. В.П. Иванова. (2008). М.: Известия.

Государственный стандарт РФ «Система менеджмента качества» ГОСТ Р ИСО 9001-2001.

Запожеп Е.А. (2009: 56). Коммуникативная компетенция государственных служащих: структура, содержание, условия формирования. Научный вестник УрАГС. Вып. 3(8). 2009. Сентябрь. С.56.

Казанчев Ю.Л. (2011). Оценка работодателем качества подготовки выпускников МГУУ Правительства Москвы и меры по его совершенствованию // Болонский процесс и его роль в повышении качества образования: материалы межвузовской научно-практической конференции. 25-26 октября 2010. М.: Моск. городск. ун-т управления Правительства Москвы.

Митин А.Н. (2010). Методология моделирования при подготовке и оценке персонала государственной службы // Информационно-аналитический вестник УрАГС. Выпуск № 502 (21).

Нестеров А.В. (2005). Компетентность. Сущность понятия и его современное применение // Компетентность. №1 (18).

Отчёт научно-исследовательской работы по теме: «Профессионально-личностные качества работников органов исполнительной власти города Москвы». Ноябрь-декабрь 2011 г. Социологический опрос 156 государственных гражданских служащих города Москвы — слушателей ИПК МГУУ Правительства Москвы. Автор методики — Г.А. Борщевский. Индекс: ПЛКГГС-11. С.12-18.

Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 41 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 «Государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) «бакалавр»)». [Электронный ресурс] // Firefox/ URL: <http://www.umoman.ru/41.htm> (дата обращения: 23.10.2012).

Торп С., Клиффорд Лж. (2008: 26-27). Коучинг: руководство для тренера и менеджера, СПб, «Питер», 2008. С. 26-27.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ» от 27.07.2004. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215: «О федеральной программе "Реформирование и развитие системы государственной службы РФ (2009-2013 годы)": Указ Президента РФ от 10.03.2009. № 261 // Российская газета. 2009. № 4864. 11 марта; Закон города Москвы «О государственной гражданской службе города Москвы» от 26.01.2005 № 3 // Москва: государственная гражданская служба / под ред. А.И. Прокофьева. Ч. 9. М.: НЭП. 2009: Указ Мэра Москвы от 21.07.2009. № 47-УМ «О развитии государственной гражданской службы города Москвы на 2009-2013 годы». [Электронный ресурс] // Сайт Мэра и Правительства Москвы. URL: http://mosopen.ru/document/47_um_2009-07-21 (Дата обращения: 14.10.2011).

Фелопов А.В. (2004: 81). Компетентность как необходимое условие эффективности государственной службы // Труды МГИУ. Выпуск 1. М.: 2004. С.81.

Юрьева О.В. (2009). Профессиональная компетенция в сфере государственного и муниципального управления: социологический анализ: Дис. ... канд. соц. наук. Казань.

Яковлев А.И. (1998). Эффективность государственной службы. М.:1998; Берестова Л.И. (2009). Особенности труда государственных гражданских служащих. М.

[Электронный ресурс] // ГК «Институт Тренинга — АРБ Про», 2009. URL: <http://www.training-institute.ru/> (дата обращения: 10.12.2011).

**Особенности культурной политики
в условиях «оттепели» и «перестройки»:
исторические параллели**

А. Д. Бородай (Московский гуманитарный университет)*

**The Features of the Culture Policy in
the Atmosphere of ‘the Thaw’ and ‘the Perestroika’:
the Historical Parallels**

A. D. Borodai (Moscow University for the Humanities)

История XX в. нашей страны содержит множество событий, которые оказали своё влияние на последующую жизнь общества, оценки современных политических процессов. В это время человечество не только преодолело скорость звука в авиации, покорило космическое пространство, придумало интернет, мобильную связь, но вело поиск наиболее комфортного устройства общественной жизни. Сегодня мы исходим из того, что прогресс в любой области определяется, в том числе, и конкуренцией. Это закон рынка, но не только. Почти весь период XX в. конкурировали две общественно-политические системы, два военных блока. Во многом это обстоятельство определяло стабильность в мире, отсутствие крупных военных конфликтов. Это соревнование во многом повлияло на социально-экономические процессы капиталистического мира. Социальная защищённость в целом ряде развитых стран была выше, чем в странах с социалистической экономикой. При этом художественная культура в Советском Союзе получила значительный импульс в своем развитии. Вместе с тем были проблемы свободы творчества, идеологизации искусства, тотального контроля за творчеством. Причина многих достижений в сфере художественной культуры заключалась в том, что были сохранены творческие школы, которые формировались в XVIII — XIX вв. Речь идёт о школах исполнительского мастерства вокального, фортепианного, скрипичного, балетного, театрального, изобразительного искусства. Огромный вклад в XX в. в мировую культуру сделал советский кинематограф. В мировую классику литературы вошли произведения выдающихся русских писателей.

Государственная культурная политика в СССР уделяла большое внимание развитию литературы и искусства. Однако критериями оценки выступали идеологические принципы, метод социалистического реализма. Исторический

---

* **Бородай Александр Дмитриевич** — доктор исторических наук, профессор, декан факультета рекламы Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-54-51 E-mail: ad.bor@mail.ru

опыт показал, что при малейших тенденциях демократизации, художественная интеллигенция в значительной степени проявляла творческую активность и в этот период появлялись произведения высокого художественного уровня. К таким историческим периодам следует отнести «оттепель» и «перестройку». Их отделяет не очень большой период: всего 25–30 лет. Принято такое мнение, что те, кто закалялся в период «оттепели», был вдохновителем «перестройки». Это было именно так. Поколение «шестидесятников» самым активным образом поддержало «перестройку», а затем первыми в ней разочаровалось.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде, вопросы развития художественной культуры советского общества были представлены через повышение воспитательной роли литературы и искусства. Главная линия этого процесса рассматривалась как необходимость укрепления связи с жизнью народа. Художественное достоинство произведений искусства определялось методом социалистического реализма, основанном на принципе народности и партийности. Поддерживалось смелое новаторство художественного изображения жизни в сочетании с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры (см.: Программа 1976: 131–132). Это программное положение было ориентиром для нашего государства и общества в вопросах культурной политики ровно четверть века.

На XXII съезде партии (1961 г.) Н.С. Хрущев говорил о достижениях социалистического искусства и его вкладе в духовную сокровищницу всего человечества. Отмечалось, что «путь к единой культуре коммунистического общества проходит через расцвет национальной культуры каждого народа...» (см.: XXII съезд 1962: 92). Политика в сфере художественной культуры исходила преимущественно из воспитательных функций литературы и искусства. Более определённо место и роль художественной культуры в обществе сформулировал в выступлении на съезде секретарь ЦК партии по вопросам идеологии Л.Ф. Ильичёв: «Пропаганда и агитация, печать и радио, телевидение и культурно-просветительная работа, литература и искусство — весь идеологический фронт должен быть превращен в более активный фактор преобразования всех сторон жизни советского общества на коммунистических началах» (там же: 189-190). Таким образом, ещё раз подчеркивалось, что художественная культура рассматривалась как подсистема идеологии, а не наоборот.

В условиях начавшейся перестройки на XXVII съезде партии в 1986 г. ранее действующая Программа КПСС подверглась редакции и была принята в обновленном виде. Проведём сравнительный анализ как речей руководителей партии, так и основных положений программных документов в вопросах культурной политики. Эти сравнения могут быть интересны в силу того, что Н.С. Хрущёв и М.С. Горбачёв стали реформаторами для своих эпох. Документы этих эпох отражают взгляды лидеров, показывают динамику развития культурной политики и процессов формирования художественной интеллигенции.

Заметим, что «оттепель» и «перестройка» в основе своей идеологии содержали отрицание практики предшествующих периодов. По периодам времени они были близки между собой. По своей сущности «оттепель» стала следст-

вием десталинизации советского общества и на этом фоне процессы воспринимались как демократические. Перестройка же началась со слов, выражающих необходимость демократизации общественной жизни. Историческая преемственность этих феноменов была налицо.

Что же было общим и особенным в фрагментах двух докладов, между которыми время отсчитало четверть века. В начале своего выступления Н.С. Хрущёв в высшей степени оценил завоевания советской литературы и искусства. М.С. Горбачёв аналогичный сюжет начал с критики состояния дел в сфере художественной культуры. Он отмечал, что «справедливые нарекания вызывает низкий уровень некоторых литературных произведений, телепрограмм, кинофильмов, страдающих отсутствием не только идейной и эстетической ясности, но и элементарного вкуса» (см.: Материалы 1986: 89).

Критерий в оценке художественных произведений у лидеров двух эпох практически совпал. Они были единодушны в том, что литература и искусство призваны формировать нового человека, определять нравственное здоровье общества. Хрущёв говорил о методе социалистического реализма как о правдивом отображении главного и решающего в действительности. Горбачёв в своем докладе фразы «метод социалистического реализма» не использовал вообще, но говорил о задачах отражать правду жизни, которая всегда была сутью настоящего искусства. Если Хрущёв призывал создавать «увлекательные произведения, раскрывающие романтику коммунистического труда, воспитывающего инициативу и настойчивость в достижении цели», то Горбачёв видел задачу художника в том, чтобы «отразить правду, которая есть в свершениях народа и противоречиях развития общества, в героизме и повседневности трудовых будней, победах и неудачах, то есть в самой жизни, во всей ее многогранности, драматизме и величии». Горбачёв значительное внимание уделил культурной политике, её специфике, методам осуществления, её главную задачу видел в том, чтобы открыть самый широкий простор для выявления способностей людей, сделать их жизнь духовно богатой, многогранной. Реализация культурной политики требует такта, понимания природы творчества и, непременно, любви к литературе и искусству, уважения к таланту.

Если Отчетный доклад XXVII съезду КПСС, с которым выступил М.С. Горбачёв, вызывает ощущения некоторой новизны и отражения времени перестройки, то раздел Программы КПСС в новой редакции остался практически без изменения. Стилистически текст стал новым, но его смысл не изменился. Повышалась ответственность мастеров культуры за идейную направленность творчества, художественную силу воздействия их произведений. Незыблем метод социалистического реализма, основанный на народности и партийности искусства. Видимо, работа над новой редакцией Программы проходила на основании решений предыдущего съезда, до перестройки. Поэтому духа перестройки в этой части программного документа незаметно.

Инерция прошлого сохранялась в первые годы перестройки, и это усиливало накопившиеся противоречия в вопросах культурной политики. С одной стороны, художественная интеллигенция стала активным проводником новых

идей, с другой, изменения были крайне медленными. Лишь спустя два года на XVIII Всесоюзной конференции КПСС Горбачёв отметит, что «уходят в прошлое администрирование в руководстве культурой, назидания и поучения в адрес художников». Демократизация в сфере культуры неизбежно должна была привести к многообразию художественного освоения жизни, к выходу за рамки одного официального метода.

Основная проблема и главное противоречие в культурной политике заключалось в том, что за многие десятилетия советское общество кардинально изменилось благодаря образованию и культуре. Оно стало самым интеллектуальным. При этом многие десятилетия культурная политика практически была незыблемой. Она строилась на недоверии к этому обществу, ограничении в информации, однотипных схемах художественного отражения окружающего мира. При том, что сфера духовной жизни не подкреплялась прогрессом в социально-экономической области, эти противоречия обострялись.

Особенность культурной политики эпохи Хрущёва заключалась в том, что власть активно использовала личный контакт в диалоге с художественной интеллигенцией. Его встречи с мастерами культуры преследовали политические цели, определялись огромным влиянием писателей, кинематографистов, композиторов, художников на общество, их действительно высоким авторитетом в народе. Поэтому задачи художественной интеллигенции ставились из первых уст. Личное общение руководителя страны и его окружения с этой влиятельной частью общества давало более значительный эффект, чем заочные формы: выступления в газете, на радио и телевидении.

После отставки в своих воспоминаниях Н.С. Хрущёв затронул смысл этих встреч. Он писал: «Самый острый и наиболее скользкий участок — отношения с той частью творческой интеллигенции, которая обнимает собой журналистов, философов, писателей, художников, скульпторов, музыкантов и всех, им подобных. Они не создают материальных ценностей, без которых организм человека не может существовать, зато они вдохновляют общество на труд во всех иных областях человеческой жизни, вторгаются и в политику, а также обогащают людей образцами литературы, искусства и в прочих гуманитарных сферах. А поскольку в идеологии коммунистическая партия стремится занимать монопольное положение, то ее заинтересованность в привлечении этой интеллигенции на свою сторону не нуждается в разъяснении» (мемуары 1995: 87).

Ставший хрестоматийным сюжет о посещении Н.С. Хрущёвым и его окружением 1 декабря 1962 г. художественной выставки в Манеже, посвященной 30-летию МОСХа, с целью осудить и дать разгромные оценки творчеству молодых художников является определённым доказательством, следствием демократических процессов, которые привели к эксперименту в искусстве. По воспоминаниям участников выставки, свои работы они монтировали в срочном порядке, в течение ночи. Экскурсоводы в лице президента Академии художеств В.А. Серова и секретаря правления Союза художников Ю.И. Преображенского обратили внимание Хрущёва на произведения А. Воронова-Россая, Л. Грибко-

другие сферы деятельности. Искусство стимулирует творческое отношение к жизни, к профессиональной деятельности. Хорошая книга, познавательная выставка, музыкальные произведения, интересные спектакли, кинофильмы создают позитивное настроение. Это является важным показателем качества жизни. Творческая интеллигенция призвана нести ответственность за позитивные тенденции развития страны, находясь в авангарде гражданского общества.

Список литературы

- XXII съезд КПСС. (1962:) 17-31 октября 1961 г.: Стенограф. отчет. М. Т. I.
Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. (1976). М.
Материалы XXVII съезда КПСС. (1986). М..
Мемуары Никиты Сергеевича Хрущёва (1995) // Вопросы истории. № 5–6.
Огонек. (1989). № 15.
Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии. (1989). М..
Идеологическая комиссия ЦК КПСС. 1958-1964: Документы. (1998). М., 1998. С. 293.
Известия ЦК КПСС. (1990). № 11.
Горбачёв М.С. (1998). О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. М.
Интервью Б. Жутовского телеканалу «Культура» от 3 февраля 1999 г.
Независимая газета. (1999). 29 октября.*

Об эффективности оценок качества образования

В. И. Круглов (ФГУ «Интеробразование»

Л. С. Цветлюк (НОУ ВПО «Институт непрерывного образования»)

About the Efficiency of Education Quality Estimations

V. I. Kruglov (Federal State Institution "Interobrazovaniye")

L. S. Tsvetlyuk (The Institute of Lifelong Education)

В государственных (ГОУ) и негосударственных (НОУ) образовательных учреждениях Российской Федерации контингент обучающихся (выпускников) распределяется в долевым соотношении: в ГОУ — 75%, в НОУ — 25%. При этом в ГОУ более 50% студентов обучается на платной основе, из них за счёт **профессионального сообщества** — 10-15%, остальные — за счёт физических лиц, т.е. — 65-70%.

Качество образования определяется уровнем востребованности результата образования, т.е. выпускников со стороны: **государства; профессионального сообщества (отраслевых предприятий, объединений); общества; физических лиц (абитуриентов, их родителей, обучающихся).**

---

* **Круглов Виктор Иванович** — доктор технических наук, генеральный директор ФГУ «Интеробразование». Тел.: +7 (499) 255-20-04. E-mail: krugvictor@narod.ru

Цветлюк Лариса Сергеевна — доктор исторических наук, ректор НОУ ВПО «Институт непрерывного образования» (Москва). Тел: +7 (903) 795-55-06. E-mail: mcsu@mail.ru

Уровень качества образования определяется уровнем востребованности выпускников и должен обеспечиваться соответствующим уровнем экономической и материально-технической поддержки.

Рассмотрим современную систему влияния востребованности результата образования на оценку его качества со стороны заказчика (государства, профессионального сообщества, общества, физических лиц).

1. Государство обеспечивает бюджетное финансирование образовательных учреждений по всем образовательным программам после оценки уровня качества образовательной деятельности и государственной аккредитации образовательного учреждения.

1.1. Проблемы, существующей системы: отсутствие эффективных механизмов определения долевого финансирования бюджетной и платной частей обучающихся; отсутствие принципов и методик учёта результатов внешних экспертных оценок и государственной аккредитации на объём бюджетного финансирования, в связи с чем обучение платного контингента обучающихся осуществляется за счёт бюджета (в различных больших или меньших долях в зависимости от принятых в образовательном учреждении принципов распределения внебюджетных поступлений); разный уровень предыдущей подготовки абитуриентов, поступающих на бюджетную и платную форму обучения, при этом оценка качества обучающихся осуществляется интегрально; выпускники устраиваются (распределяются) на работу только в 40-50% случаев по профилю подготовки, осуществленной за счет бюджета; отсутствие механизмов государственного экономического стимулирования при достижении необходимого уровня качества подготовки выпускников, результатов государственной аккредитации и, соответственно, механизмов порицания (наказания) со стороны учредителей при отрицательных результатах. Необходимо развивать комплексные методы внешней оценки с обратной связью, вместо простой констатации результатов оценки; отсутствие методик и материалов для оценки соответствия образовательных программ требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов ФГОС (3-его поколения); отсутствие оценочных материалов и методик для оценки деятельности образовательных учреждений среднего профессионального и начального профессионального образования.

1.2. Задачи по улучшению системы: совершенствование внутренних механизмов и систем управления образовательной деятельностью (учреждением), самооценки и контроля, в том числе — систем качества образовательных учреждений, формирование и развитие оригинальных и универсальных (государственных) оценочных (тестовых) материалов для различных уровней образования; формирование и развитие социологических оценок на уровне самооценки для повышения объективности и прозрачности их результатов и учета

при проведении внешних оценок; совмещение самооценок с оценками профессионального сообщества и общества; развитие процессов и способов оперативного и прозрачного представления результатов самооценок и внешних оценок в средствах СМИ, Интернете, на сайтах и информационных материалах об образовательных учреждениях (создание и совершенствование внутреннего мониторинга); создание новых методик и материалов для оценки соответствия требованиям ФГОС 3-его поколения; создание механизмов и методик использования результатов самооценок и внешних оценок на материально-техническое и финансовое обеспечение образовательных учреждений; формирование эффективных экономических отношений в образовании.

Через оценку уровня качества образовательной деятельности к уровню его обеспечения.

2. Профессиональное сообщество обеспечивает установление своего уровня востребованности и порога качества подготовки выпускников через создание системы профессиональной оценки на соответствие квалификационным требованиям и впервые создаваемым профессиональным стандартам. Объём финансирования образовательного рынка со стороны профессиональных сообществ — 10-15 % обучаемых.

Проблемы: разнородные отраслевые требования к квалификациям, устаревший тарифно-квалификационный справочник, отсутствие в большей части отраслей профессиональных стандартов и систем профессионального признания (экзаменов, сертификации персонала)

Задачи: разработка профессиональных стандартов с учётом требований федеральных государственных образовательных стандартов; создание систем оценки профессиональных квалификаций выпускников (методик, повышения квалификации работников кадровых служб) совместно с Рособrnадзором, учредителями вузов; формирование методик интегральной оценки деятельности образовательных учреждений в процедурах государственной аккредитации с учетом результатов профессиональных оценок, общественно-профессиональных оценок, общественного признания; формирование систем и механизмов: профессиональной оценки содержания образовательных программ, эффективности применения образовательных технологий и степени их влияния на качество образовательных программ, управления вузом, включая уровень и характеристики образовательного менеджмента, организации деятельности вуза, включая их предпринимательскую активность, проработка с отдельными предприятиями, отраслевыми объединениями вариантов проведения совместных мероприятий по общественной оценке качества реализации образовательных программ в учебных заведениях различных типов для различных секторов рынка труда, организация работы с зарубежными организациями и экс-

партными сообществами в области общественной профессиональной оценки качества образования.

3. *Общество.* Обеспечение внешней оценки деятельности образовательных учреждений в обсуждениях на общественных мероприятиях и создание имиджа образовательных учреждений в СМИ, в рейтингах.

Проблемы: неоднородный характер и недостаточная объективность информационных материалов, публичных обсуждений; значительные трудности, сопровождающие весь цикл работ — сбор первичной информации о вузе, организация обследований среди студентов и преподавателей, формирование и поддержание работоспособности экспертного пула, организация обследований среди работодателей.

Задачи:

- развитие ранжирования вузов в Российской Федерации — общественная оценка качества образования, результаты используются для привлечения абитуриентов при поступлении и работодателей для поиска наиболее эффективных сотрудников;

- проведение работы по формированию общественного мониторинга эффективности взаимодействий и влияния на сферу образования профессионального сообщества, работодателей;

- содействие общественным организациям в развитии международных контактов в области взаимного признания систем общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ университетов России и других стран мира.

Объём финансирования рынка образовательных услуг за счет общественных фондов, грантов и др. — 2-5 % обучаемых.

4. *Физические лица (семьи)* также обеспечивают установление своего уровня востребованности и условный уровень качества подготовки выпускников через информацию на сайтах образовательных учреждений, ведомств, предприятий, в СМИ, в публичных и индивидуальных обсуждениях.

Проблемы: неоднородность и недостаточная объективность получаемой информации; малая оперативность информационного обеспечения населения, особенно в удаленных регионах; различный уровень финансового обеспечения разных слоев общества.

Задачи: создание механизмов оценки эффективности и качества информационных сайтов; формирование общественных механизмов оценки и широкого информирования общества об объективности и достоверности материалов, представляемых в СМИ о системе образования; формирование механизмов стимулирования семей и лиц, поддерживающих образовательные учреждения,

качественно реализующие образовательные программы, актуальные для современной экономики России.

Объем финансирования рынка образовательных услуг за счёт физических лиц — 40–55% обучаемых.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеев С. В.</i> Прошлое и настоящее кафедры истории Московского гуманитарного университета	3
<i>Реснянский С. И.</i> Воспитание историей	16
<i>Калинов В. В.</i> О подготовке научных и инженерных кадров высшей квалификации в контексте формирования инновационной политики России	18
<i>Гусарова М. Н.</i> Государственная политика в сфере развития исследовательской составляющей образовательного процесса в высшей школе в первое десятилетие XXI века	24
<i>Криворученко В. К.</i> Образование для XXI века: главное знания и профессионализм	28
<i>Стребков А. И., Алейников А. В., Газимагомедов Г. Г.</i> Структура и междисциплинарный характер конфликтологии Как науки и образовательной программы	43
<i>Плотникова О. А.</i> Конкурентоспособность образовательных услуг коммерческих вузов	52
<i>Путрик Ю. С.</i> О формировании туризоведения как области научной деятельности	62
<i>Гагарина И. Ю.</i> О некоторых проблемах преподавания «Основ религиозных культур» в средней школе	69
<i>Борщевский Г. А.</i> Применение компетентностного к обучению и оценке профессиональной служебной деятельности гражданских служащих г. Москвы	74
<i>Бородай А. Д.</i> Особенности культурной политики в условиях «оттепели» и «перестройки»: исторические параллели	82
<i>Круглов В. И., Цветлюк Л. С.</i> Об эффективности оценок качества образования	90

Научное издание
ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА
IX Международная научная конференция
Москва, 15–17 ноября 2012 г.
Доклады и материалы
Секция 7
Проблемы исторического образования

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор В. К. Криворученко

Издательство Московского гуманитарного университета
Печатно-множительное бюро
Подписано в печать 01.11.2012 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 6,0
Тираж 100 Заказ №
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности 5/1. Тел. (499)374.75.80